

26 ноября 2012 года Арбитражный суд города Москвы рассмотрел дело по заявлению Закрытого акционерного общества «Русский Стандарт страхование» к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 50 по г. Москве о признании недействительными решения от 15.06.2012 № 673 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Суд встал на сторону налогового органа, отказав страховщику в заявленных требованиях.

Суть спора в следующем. Налоговой инспекцией была проведена выездная налоговая проверка ЗАО «Русский Стандарт страхование» на предмет правильности исчисления и своевременности уплаты налогов за период с 01.01.2009 по 31.12.2010, по результатам которой было принято решение от о привлечении страховщика к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 122 Налогового кодекса РФ (далее – Кодекс), в виде штрафа в размере 9 024 468 руб., начислены пени в размере 8 204 625 руб., предложено уплатить недоимку по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) в размере 52 457 981 руб., уменьшить излишне начисленный налог на прибыль на сумму 10 288 784 руб., а также внести необходимые исправления в документы бухгалтерского учета. Инспекция пришла к выводу о занижении в проверяемом периоде налоговой базы по НДС в результате невключения обществом в облагаемый оборот страховых взносов, полученных по договорам страхования предпринимательского риска, заключенным без соответствующей лицензии.

В ходе проверки инспекцией установлено, что страховая организация осуществляла деятельность по страхованию держателей кредитных карт ЗАО «Банк «Русский Стандарт» (далее – банк), определяя такую деятельность как услуги по личному страхованию заемщиков (физических лиц) банка, оказываемые в соответствии с имеющейся у нее лицензией. Страховые взносы, полученные от банка, общество учитывало для целей налогообложения прибыли, но не включало в облагаемый оборот по НДС, руководствуясь положениями пп. 7 п. 3, п. 6 ст. 149 Кодекса. Инспекция посчитала, что страховщик фактически осуществлял не личное страхование физических лиц – заемщиков банка, а страхование предпринимательского риска самого банка. Учитывая, что данный вид страхования не перечислен в его лицензии, такое страхование неправомерно, в нарушение статьи 149 Кодекса, пользовалось льготой по уплате НДС. Данное нарушение, по мнению налогового органа, привело к неуплате заявителем НДС в размере 52 457 981 руб. и исчислению в завышенном размере налога на прибыль.

В 2009–2010 годах на основании заключенного с банком соглашения об условиях и порядке страхования ЗАО «Русский Стандарт страхование» оформляло договоры страхования жизни и здоровья физических лиц – держателей банковских карт ЗАО «Банк «Русский Стандарт». Все договоры являлись типовыми по форме заключения в отношении условий страхования, сроков страхования, порядка и формы оплаты страховой премии. Банк на начало каждого расчетного периода по договорам с заемщиками банка – физическими лицами устанавливал текущую задолженность заемщика, сформировывал соответствующее заявление на страхование с приложением, в котором определял период страхования (равный расчетному периоду по договору с заемщиком), страховую сумму (равную сумме задолженности заемщика по договору с банком на начало расчетного периода), рассчитывал страховую премию, а затем сформированное заявление направлял страховщику для оформления в отношении жизни и здоровья указанных заемщиков – физических лиц договоров страхования, что страховщик и исполнял. Таким образом, страховые суммы устанавливались в размере фактической задолженности, а срок страхования составлял один месяц.

В приложении 1 к заявлению содержалась следующая информация:

- ФИО, адрес регистрации, паспортные данные физических лиц;

- номера счетов, открытых клиенту банка в рамках договора о предоставлении и обслуживании карты;

- страховая сумма, устанавливаемая в отношении каждого клиента;

- страховая премия, устанавливаемая в отношении каждого клиента, которая рассчитывается банком и равна сумме, полученной в результате умножения страховой суммы на страховой тариф;

- срок страхования, устанавливаемый в отношении каждого клиента банка;

– срок действия договора страхования;

– указание на то, что выгодоприобретателем по всем страховым событиям, признанным страховыми случаями, является банк.

Так, приложение к заявлению от 01.01.2009 содержало информацию о 22 350 держателях банковских карт ЗАО «Банк «Русский Стандарт». Страховыми случаями признавалась смерть и постоянная утрата трудоспособности застрахованного лица, произошедшие в течение срока страхования. При этом застрахованные лица, не будучи страхователями по договорам страхования, не получали от страховщика индивидуальных полисов страхования и правил страхования жизни и здоровья держателей банковских карт, то есть условия заключенных в отношении них договоров страхования не могли быть им известны и ими одобрены. Между тем, договор личного страхования в пользу лица, не являющегося застрахованным лицом, в том числе в пользу не являющегося застрахованным лицом страхователя, может быть заключен лишь с письменного согласия застрахованного лица (п. 2 ст. 934 ГК РФ).

Как отмечается в мотивировочной части решения суда, «по условиям заключенных договоров страхования страхователем и выгодоприобретателем является банк. При наступлении страхового случая обязательства по страховой выплате страховщик будет исполнять не застрахованному лицу – держателю банковских карт, а банку, следовательно, договоры страхования заключены в отношении имущественного интереса банка, то есть в данном случае субъектом, для которого действия по страхованию были выгодными, являлся банк. При этом имущественный интерес банка связан не с обеспечением возмещения вреда жизни и здоровью застрахованных лиц, а с неполучением убытков в виде непогашенной задолженности по кредиту в результате наступления страховых случаев с застрахованными лицами. Страховая сумма в отношении каждого застрахованного лица устанавливается равной сумме кредита, предоставленного банком застрахованному лицу и не возвращенного (не погашенного) застрахованным лицом на начало расчетного периода, в котором банк организует страхование застрахованного лица. Таким образом, конструкция заключения договоров страхования держателей банковских карт содержит в первую очередь имущественный интерес банка в более полном возврате предоставленных заемщикам денежных средств и в отсутствии у банка убытков от данной деятельности. Сами же застрахованные лица лишены имущественного интереса в осуществлении подобного страхования».

В соответствии с п. 2 ст. 929 ГК РФ риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или

изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов, может быть застрахован по договору страхования предпринимательских рисков (ст. 933 ГК РФ).

Суд согласился с доводом налогового органа о том, что фактически банком страховался риск получения убытков, вызванных неисполнением обязательств своими контрагентами (застрахованными лицами – заемщиками) по исполнению договора о предоставлении и обслуживании карты в связи со смертью либо потерей трудоспособности последних, то есть банком страховались свои предпринимательские риски, связанные с осуществлением кредитования.

Следует добавить, что страховщик в иске указывал, что заемщики выражали волеизъявление к страхованию, добровольно уплачивая банку комиссию за пользование данной услугой. Однако этот довод не был подтвержден надлежащими доказательствами – представленные в материалы дела соглашение об условиях и порядке страхования, правила страхования держателей банковских карт, договоры страхования (полисы) не содержат обязанности заемщика по компенсации банку страховой премии, уплаченной страхователем (банком) по договору.

Полностью материал читайте в свежем выпуске журнала [«Банки и страховые компании»](#)

Источник: www.wiki-ins.ru, 21.01.13